

**О семинаре 3 цикла в 2004 году.
Протокол встречи 19 декабря 2003.**

1. **Тематика семинара.** На встрече 20 июня 2003 было решено продолжать изучение явлений, возникающих в искусстве в результате влияния научной и технической мысли. Мы будем рассматривать «присвоение/усвоение» (appropriation/assimilation) в художественном творчестве и в дискурсе о нем (критика, теория, и т.д.) научно–технических парадигм и способы этого «присвоения –искажения –преображения –перевода» (appropriation/déformation /transformation/traduction). Нам кажется, что проблематика, определенная таким образом, открывает возможности для очень разных подходов.

2. **Актуальность** предложенной проблематики:

2.1. Одно из последствий деконструктивистской «смены парадигмы» (или моды) в гуманитарных науках — интерес к междисциплинарным исследованиям, и, вслед за тем, — обновление интереса к взаимным отношениям разных форм мышления и творчества (научного, философского, художественного), и, соответственно, к взаимным отношениям наук и искусств. Это обновление интереса (особенно в англоязычном ареале) проявилось в ряде крупных выставок и масштабных исследований.

2.2. Очень краткий перечень выставок и публикаций последних лет на эту тему:

•••*Aux origines de l'abstraction*, Musée d'Orsay, 3 novembre 2003-22 février 2004; *L'Ame au corps: arts et sciences, 1793-1993*, Réunion des Musées Nationaux, 1993; CLAIR Jean., *Eloge du visible: Fondements imaginaires de la science*, Gallimard, 1996; GAGE John, *Color and Meaning: Art, Science, and Symbolism*, U. of California Press, 1998; GAMWELL Lynn, *Exploring the Invisible. Art, Science, and the Spiritual*, Princeton U. Press, Princeton-Oxford, 2002; GAMWELL Lynn, *Dreams 1900-2000: Science, Art, and the Unconscious Mind*, Cornell U. Press, Ithaca, 2000; HAYLES N. Katherine, *The Cosmic Web. Scientific Field Models and Literary Strategies in the 20th Century*, Cornell U. Press, Ithaca-London, 1984; HAYLES N. Katherine, ed., *Chaos and Order. Complex Dynamics in Literature and Science*, U. of Chicago Press, 1991; HENDERSON Linda Dalrymple, *The Fourth Dimension and Non-Euclidean Geometry in Modern Art*, Princeton U. Press, 1983; PURCELL Rosamond Wolff, GOULD Stephen Jay, *Crossing Over: Where Art and Science Meet*, Three Rivers Press, New York, 2000; RICE Thomas Jackson, *Joyce, Chaos and Complexity*, U. of Illinois Press, Urbana-Chicago, 1997 (...)

2.2.1. Большинство известных нам западных работ (начиная с классических трудов Панофского, Гидиона, Франкастеля) посвящены влиянию научной и технической мысли на искусства визуальные и пространственные; речь о литературе заходит реже.

2.2.2. В России (СССР) «комплексное изучение творчества» (1960–80 гг.: комиссия при научном совете Академии Наук, всесоюзные симпозиумы, тематические публикации: напр. Б.Егоров, Б.Мейлах, М.Сапаров, ред., *Ритм, пространство и время в литературе и искусстве*, Л., Наука, 1974) поддерживалось под лозунгом НТР. Как кажется, однако, «комплексные исследования» не были углублены исследователями, увлеченными семиологией, которая сегодня доминирует в области русского литературоведения.

2.2.3. На нашем семинаре 2003 г. мы констатировали, что проблематика связей между научным и художественным мирами не исчерпана. Ее актуальность очевидна на фоне новейших западных трендов; не менее интересно возобновить ее исследование в русском контексте, по возможности расширяя этот контекст на другие славянские культуры.

3. **Результаты семинара 2003 по НТР.**

3.1. В докладах многократно констатировалось как подспудное, так и явное присутствие естественнонаучных «парадигм» (моделей экспликации мира) — в первую очередь, эволюционной, энергетической, термодинамической, геометрической (неевклидовой), — в лингвистике, литературе, искусствах 1900– 1930 гг. Прямым результатом семинара надо считать:

- 3.1.1. раскрытие таких моделей на конкретных примерах: напр., творчество Замятина, Пелевина или Овсяннико–Куликовского;
- 3.1.2. формулировку более общих проблем: напр., условия тематизации связи технического и художественного, город как воплощение модернистского сопряжения техники и науки, функционирование научных парадигм в русской культуре (импорт/смещение/ адаптация : importation, déplacement/adaptation) , типы и варианты научного мышления, отраженные в искусстве, и т.д.
- 3.1.3. постройку исторической перспективы (начиная с Просвещения);
- 3.1.4. постановку в контексте взаимодействия науки и искусства вопросов о жанровых аспектах культурной продукции (напр., роль и функции документального кино) и о ее материальных структурах (напр., издательская политика и практика в области научно–популярной литературы).
- 3.2. Выделим, что дал семинар собственно для понимания явления НТР.
- 3.2.1. Обозначилась ясная преемственность утопий эпохи оттепели от утопий модернизма, которые отразились и в сталинских проектах преобразования природы
- 3.2.1.1. Проявилась зависимость этих проектов от футурологических картин из романов и эссе Г.Дж. Уэллса, Дж. Бернала, Дж.Б.С. Халдейна, Б.Рассела; сталинизм видится с этой точки зрения как попытка реализации общеевропейской (западной, беконианской) научной утопии; как в эпоху Екатерины, Россия воспринимается как экспериментальный полигон (см. замечание Сиорана отом, что Россия проводит на себе опыты, обогащая знание «Запада»).
- 3.2.1.2. Систематизация утопий эпохи оттепели позволяет убедиться, что сегодня многие из этих утопий реализуются (информатизация общества, Интернет, всеобщий санитарный контроль, клонирование как форма улучшения жизни).
- 3.2.1.3. Вопрос о смене научных и эпистемологических парадигм прямо вытекает из сказанного на семинаре; в современной фантастике (Толстая, Пелевин, Курков, Петрушевская и др.) испытываются формы будущего как проекция актуальной парадигматики: теории сложности, экология, генетическая инженерия, виртуальные миры, многомерный космос и пр.
- 3.3. Вместе с тем семинар, даже расширив свои рамки за пределы НТР, не исчерпал проблематики: легко убедиться, что вне нашего поля зрения остались многие важные для русского контекста парадигмы и темы (осознание этого факта надо считать важнейшим результатом семинара 2003).
- 3.3.1. В литературе остается широкое поле для исследований научных концепций как скрытых источников поэтики текста (ср. использование гипотезы о связи онто– и филогенеза для анализа детского сознания в *Котике Летаеве* Андрея Белого).
- 3.3.2. Развивая высказанные на семинаре 2003 мысли (см. пункты 3.1.2. и 3.1.3.) можно по–новому поставить вопросы о взаимодействии «научных» и художественных картин мира в «донаучной» России (в отдельных случаях и до Просвещения: напр., влияние Максима Грека или Крижанича на свою эпоху).
- 3.3.3. Остаются для исследования области, каждая из которых кроет потенциал (и реальность) переноса в художественное поле. Напр.: *География, геология, почвоведение* (построение «русских–нерусских», «своих–экзотических», «центральных–периферийных» моделей пространства) — *Этнография, антропология* (построение культурных схем «благородного дикаря» и «природного человека»: см. Миклухо–Маклай, Арсеньев и Дерсу Узала, и т.д.) — *Археология* (мифы «славянорусской древности») — *Химия* (Менделеев и «периодическая» парадигма) — *Астрономия* (Циолковский как «материалистический Псевдо–Ареопагит»: небесные иерархии) — *Биология* (см. в разные эпохи роль Бэра, Ковалевского, Вернадского, Опарина) — *Палеонтология* (построение «далекого прошлого»: мамонты, первобытные люди) — *Зоология* («русский бестиарий»? тема зверя и человека) — *Медицина, физиология* (Сеченов, Мечников, Бехтерев, Павлов: мечты об улучшении жизни как улучшении здоровья) — *Математика* (Лобачевский и сложность мира) — *История* и т.д.
- 3.3.4. Остаются проблемы, такие как вхождение науки и техники в антирелигиозный дискурс, и наоборот (кажущийся парадокс), научного дискурса в антинаучные и религиозные (напр., отсылка к Лобачевскому для обоснования внерациональной действительности Розановым в *Легенде о Великом инквизиторе*).

4. **На встрече 19 декабря** присутствовало ок. двадцати участников (докторантов, преподавателей, студентов последних курсов). Были прослушаны два доклада и проведена дискуссия вокруг сообщения, сделанного докторанткой.

4.1. **Жерар Абансур** построил доклад вокруг размышлений о роли музыки и музыкальных форм творчества (балет) в стараниях нового искусства XX века передать индустриальную реальность; из серии произведений, открытых Хоннегером, выбраны два примера, иллюстрация двух подходов. Первый — обращение Фернана Леже к беспредметности/бессюжетности в фильме *Механический балет* (1924). Второй — условная подражательность музыки Сергея Прокофьева для балета *Стальной скок* (1927: поставка Дягилева, хореография Мясина, декорации Якулова). Последний пример развивается на большом материале (попытка Мейерхольда поставить балет в 1929 г. в Москве, провал этой попытки из-за кампании, развязанной пролетарскими критиками, постановка в 1931 г. в Нью-Йорке под управлением Стоковского). При этом ставится вопрос о необходимом соответствии как технических средств эстетической программе, так и этой программы — политическим и идеологическим условиям ее исполнения.

4.2. Доклад **Анн Кольдефи** касался сквозной темы творчества Бориса Пильняка: конфликта между разумом и инстинктом, воплощенного в оппозиции техники (искусственной жизни) и биологии (жизни естественной: см. *Машины и волки*, 1924), и в противостоянии типичных героев, «инженера» и «художника». Если подход к теме у Пильняка менялся (в пользу победы разума), то конфликт ощущается им как фундаментальный. Блестящий анализ рассказа «Нижегородский откос» (1928) позволил показать, как трактовка конфликта в духе биологизма переходит у Пильняка в открытие законов глубинной психологии, что читается почти как иллюстрация Второй топики Фрейда, на которого Пильняк нигде в своих писаниях не ссылается, несмотря на то, что он не мог не знать популярного в России Фрейда (парадокс писателя, исследующего глубинную связь физиологии и психологии).

4.3. **Анна Кузовкова** представила ряд проблем, связанных с определением «экзотического» пространства и встреченных по ходу ее работы над произведениями Гумилева и Брюсова об Африке. В дискуссии (оживленной) приняли участие другие докторанты. Обсуждались различия между «воображаемой» и «реальной» географией, а для последней — не меньшая роль воображаемого, а также — зависимость поэтического образа Африки от ее литературно-идеологической трактовки (в первую очередь — в импортных англоязычных приключенческих романах).

5. Нижеподписавшийся сжато (по необходимости: чересчур) подвел **итоги семинара 2003** и предложил несколько направлений для будущей работы (см. пункты 1–3).

5.1. С целью обеспечить всем и каждому возможность общения со всеми и каждым (для обмена опытом, мнениями, знаниями, наблюдениями — сиречь сплетнями) присутствующие получили список участников с их электронными адресами.

5.1.1. Было сделано предложение устроить нечто вроде электронного собеседования — наподобие *news* в Интернете, — продолжая обсуждение услышанных докладов и внося дополнения и изменения в протоколы (начнем тренироваться с этого протокола).

5.2. Присутствующие приняли решение встречаться раз в месяц, начиная с марта (четыре раза, м.б., с дополнительной встречей после летних каникул). Предлагаю даты: **26 марта, 30 апреля, 23 мая, 11 июня** (напишите, кому это **не подходит**).

5.2.1. Тем, кто желает активно участвовать: просьба выбрать дату, подготовить к февралю хотя бы приблизительную тему выступления и поставьте в известность нижеподписавшегося (как всегда, по адресам: Leonid.Heller@slav.unil.ch, leonidh@infonie.fr).

PRIVET VSEM. I VSEKH S PRAZDNIKAMIIII!

L.Heller (Леонид Геллер)